

Владимир Сокин

НА
ЗАВИСТЬ
ВСЕМ

Владимир Сонин
На зависть всем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70075852

SelfPub; 2023

Аннотация

Рассказ "На зависть всем" из сборника "Записки городского сумасшедшего"

Владимир Сонин

На зависть всем

Истории почище тех, что рассказывают нам мыльные оперы, иной раз, и даже весьма часто, происходят в наших деревнях. Только как-то обходим мы их и нередко даже как будто не замечаем. В лучшем случае послушаем в виде сплетни, получим удовольствие, хотя виду не подадим, и пойдем дальше по своим делам. А между тем, если подумать: берем героев, перемещаем их в какую-нибудь жаркую страну, нарекаем именами вроде Педро, Сантьяго, Роза и подобными, кого-то снабжаем деньгами, кого-то делаем нищим, – и все, душещипательная история серий на двести готова.

Собственно, одну из таких историй я и услышал на днях, представил себе в красках, будь это не у нас, а где-нибудь там; да если назвать Ольгу Камиллой, а Рому Мигелем, да снять красиво – шедевр вышел бы мирового уровня. Иной раз даже жалею, что я не режиссер и фильмы не снимаю. А в рассказе изменять ничего не буду, чтобы ясна была именно оригинальная суть. А на нее уж при желании накрутить можно что угодно.

Как водится, в любой мыльной опере есть, главные герои, вокруг которых вся замешанная на любви история и вертится. Это молодые люди, красивые, здоровые, которые к вопросу продолжения рода имеют отношение самое непосред-

ственное и им предназначенное в это самое время. Зритель смотрит на них и волей-неволей думает, когда уже случится с ними то, что должно случиться. И в ходе всех двухсот серий сюжет петляет и так и сяк, вокруг да около, чтобы в конце концов вознаградить зрителя за долгое ожидание и воссоединить героев, предрекая им вечную любовь и счастье.

Такие герои в нашей истории тоже, конечно же, есть, и вокруг них-то все, собственно говоря, и вертится. Как вы уже поняли, их зовут Рома и Оля. Но не будем торопить события, успеем еще вернуться к ним: и рассмотреть как следует, и поучаствовать, и, может быть, даже всплакнуть. А сейчас довершу мысль, которую начал.

В любой мыльной опере помимо главных героев есть вроде и важные, создающие как бы ауру, масштаб, но все же не основные. Я могу здесь несколько путаться, потому как не вполне владею нужной терминологией, но, думаю, в целом моя мысль ясна. Важные – это обычно родители главных героев, которые нужны скорее для того, чтобы играть свою значимую роль в жизни молодых, чем для того, чтобы устраивать свою собственную. Зритель едва ли жаждет увидеть счастливый конец любви двух стариков после годового просмотра всей эпопеи. У стариков другая роль – сопровождать молодых в их нелегком пути, страдать и радоваться с ними, защищать от невзгод и вообще делать для них все что нужно, чтобы те прошли предназначенный тернистый путь и пришли-таки к кульминации, то есть к счастливому кон-

цу. А еще лучше, и даже очень желательно, чтобы кто-нибудь из родителей был с каким-то недостатком (если можно так выразиться). Это усилит страдания героя, а лучше героини, и впоследствии ощущение приобретенного счастья будет сильнее. Такие персонажи есть и в нашем рассказе. С них, пожалуй, и стоит начать.

Лена, в будущем мать нашего героя, отучившись после окончания школы в С-ом педучилище, вернулась в родное село и стала преподавать в школе требуемые, но не особо значимые предметы: технологию, музыку и рисование. Было это в начале девяностых. Тогда же она вышла замуж за местного тракториста Петю и с разницей в три года родила двух сыновей: Рому и Васю. Жили они не лучше и не хуже, чем другие деревенские семьи. Оба родителя работали, Петя выпивал, часто и много, мальчики росли, чтобы по достижении сознательного возраста устроить свою жизнь по образцу родительской: окончить какое-нибудь ПТУ, сходить в армию, начать работать, затем жениться, родить детей и развлекать себя выпивкой настолько часто, насколько это было бы возможно.

Рома женился в двадцать один – в возрасте, когда уже чуть ли не поздно для деревни, но, как говорят, лучше поздно, чем никогда. К тому же была причина, по которой жениться раньше он не мог, несмотря на то что все предпосылки для этого были. Целый год он, его невеста Оля и счастливые родители с обеих сторон ждали, пока будет выполнена

дурацкая формальность и свадьба станет возможной, – ждали, когда невеста достигнет совершеннолетнего возраста.

Надо ли говорить, что это был не тот случай, когда отсутствие штампа в паспорте мешало им начать исполнять вполне уже супружеские обязанности. Оля была девушкой взрослой и сформировавшейся (в том смысле, что к отношениям готовой), он же – обычным парнем, не лишенным физических потребностей. К тому же лучшего варианта, чем Рома, Оля в своем окружении не видела, а выйти замуж ей было необходимо – выйти и уйти наконец из дома, где родители все свободное время посвящали одному занятию: выпивке. И если немного приукрасить эту историю, то получим пример рыцарства чуть ли не по классическому образцу: она, красавица, страдает в родном, но давно ставшем чужим доме, он, прекрасный принц, является в самый нужный момент, видит нежный распутившийся цветок, протягивает руку и, взяв свою суженую, увозит ее в замок... Да, в сущности, так все и было, если заглядывать в самую суть: он пришел, и цветок был взят. Правда, в некоторой спешке, даже без того, чтобы до конца раздеться, обнажив только самое необходимое, на кровати возлюбленной, пока ее родители в соседней комнате спали глубоким сном в алкогольном забытьи. Обошлось без свечей, прелюдий и особого для нее удовольствия, зато с результатом: через год должна была состояться свадьба.

Его родители были довольны (что сын, наконец, женился),

а ее – счастливы (что сбагрили уже давно начавший давить на их неустойчивые плечи груз). Молодые переехали в дом жениха (вернее, уже мужа), стали жить в отдельной комнате и активно думать над продолжением рода. В остальном же жизнь семьи не изменилась. Новые родственники Олю приняли хорошо (по крайней мере, ей было не хуже, чем у родителей). Работать она пока не пошла, зато помогала по хозяйству, и, надо отдать ей должное, помогала много. А через год у них с Ромой родился сын.

А еще через год случилось событие, которое можно считать кульминацией нашей истории и которое, будь эта история экранизирована, заставило бы миллионы людей лить потоки слез перед телевизорами: Оля исчезла вместе с ребенком. Здесь можно живо представить себе убитого горем мужа, сходящих с ума родителей (и тех, и других), сопереживающего младшего брата... Так это и было. Правда, чтобы отличить истинную реакцию членов двух семей на это вопиющее событие от той, которая могла бы прийти на ум любителям мыльных опер, надо дать ей какое-то, пусть и самое краткое, описание. К тому же, в отличие от мексиканской, любая российская беда, следуя известной поговорке, не приходит одна.

Отец Романа запил, что само по себе было большой бедой, потому что, будучи хроническим алкоголиком, до этого момента он был закодирован, а брат по несчастливой случайности заболел и попал в больницу. Мать, Лена, пошла в по-

лицию, сообщила об исчезновении Оли и ребенка, и те сказали, что приступят к поискам.

С этого момента Роман с матерью на долгое время остались на хозяйстве одни: брат лежал в больнице, и лечиться ему предстояло долго (прогноз, однако, был хорошим), а отец просыхал только для того, чтобы через несколько дней снова уйти в запой. Родителям же Оли до произошедшего дела не было никакого: они отдали дочь не просто так, а вместе со всеми событиями, с ней происходящими, а потому, решили они, пусть там и разбираются.

Прошел всего месяц с момента исчезновения жены и ребенка, как Рома привел домой женщину. На комментарий матери: «Сынок, как-то вроде нехорошо, в такое время...» — он ответил прямо и жестко, как настоящий мужик: «А ты что, хочешь, чтобы я за клубом ее ебал?» На этом вопрос был исчерпан.

А тем временем в результате превосходной работы полиции Олю нашли, и открылась вторая часть этой истории, собственно то, что сподвигло ее к такому шагу — бросить мужа и уехать. И здесь, в лучших традициях мелодраматического жанра, не обошлось без злодея. Им оказался Руслан из соседней деревни, живущий с матерью на ее пенсию, но очень жадный до денег. Он потирал руки и расставлял свои коварные сети в социальных сетях мировой паутины, чтобы однажды попалась в них наивная, но богатенькая золотая рыбка. И случилось так, что этой самой рыбкой стала Оля.

Скорее всего, в этот момент читатель, не забывающий о том, что мы ничего не приукрашиваем, оставляя эту возможность для кинорежиссеров, которые потом преобразуют эту быль в сценарий, достойный фильма, вручат Оле (которую, как мы помним, назовут Камиллой) наследство – найденный в саду клад или что-то в этом роде, – благодаря чему она из рабыни вмиг превратится в богатую принцессу, – в этот момент читатель, скорее всего, спросит, какая связь между Олей и богатством, на которое так рассчитывал злодей Руслан, и вопрос этот будет закономерным и правильным.

Богатство ее оказалось таким же, как и сети негодяя, – виртуальным. Наговорила (а вернее, написала) она ему, что ее муж имеет неплохой доход, около ста пятидесяти тысяч рублей в месяц, и хитрый Руслан не без помощи матери быстро смекнул, что в этом случае размера алиментов на ребенка может запросто хватить на сытую, а главное пьяную, жизнь, пока мальчик не достигнет совершеннолетия и пока его законный отец будет работать и хорошо зарабатывать (дай бог ему здоровья). Короче говоря, в результате долгой и самой романтической переписки с клятвами в вечной любви к ней и особенно к ее сыну злой рыцарь сподвиг томящуюся уже от однообразной семейной жизни красавицу вызвать такси и уехать к нему.

Полиция свое дело сделала и устранилась, не узрев в произошедшем ничего противозаконного и оставив участникам справедливое право разбираться в своих семейных делах са-

мим. Начались долгие переговоры, подробностями которых не будем здесь злоупотреблять, несмотря на то что можно было бы без труда растянуть их серий на пять и держать зрителя в сильнейшем напряжении, ибо борьба была серьезная, и чаши весов смещались то в одну, то в другую сторону. И в этих переговорах участвовали все: и сам Роман, и его мать, и даже его отец (в перерыве между запоями), и злодей Руслан, и его мать. И только двое воздерживались – родители Оли. Мать только сказала: «Ну если ей там лучше, пусть так и будет. Мы хотим, чтобы ей хорошо было» – и налила себе рюмку.

В итоге, несмотря на все усилия настоящей Олиной семьи, коварство темного рыцаря (а также то преимущество, что девушка была при нем) одержало верх, и законный муж получил отказ. Этот факт, конечно, оказался не из приятных, однако, к счастью для него, было кому его утешить, и той же ночью он слушал, как лежащая рядом женщина шептала на ухо: «Рома, да и бог с ней. Разве тебе со мной плохо?» – и все в таком роде. Послушав немного, он сказал: «Заткнись», отвернулся и уснул.

Раз таким образом все оборачивалось, Роман, исчерпав все благородные способы решения проблемы (а опускаться до неблагородных было не по его правилам), написал Оле, что пришло время разводиться. Она сообщила эту новость Руслану и его матери, и те от счастья достали водку, начали ее пить и рассуждать о размере обозначившейся уже на го-

ризонте солидной прибавки к их доходу.

И здесь Оле какое-то чутье подсказало, что надо раскрыть тайну и сообщить, что все богатство ее мужа – не более чем плод ее воображения, и вообще то, что она писала на заре их знакомства, – только милая шутка, чтобы показаться более привлекательной предмету обожания. И она рассказала, как было на самом деле: муж ее, Рома, – тракторист и зарплату имеет не более двадцати тысяч в месяц, да и то не всегда. Остальной приработок, который бывает время от времени и который еще меньше, приходит не вполне легально, так сказать, мимо кассы (что, впрочем, обычное дело)...

Злой рыцарь от такого положения дел пришел в негодование и, несмотря на всю глубину чувств (и, конечно, ввиду всего коварства своей души), не смог простить возлюбленной обмана. Как ни пытался он с собой бороться, но, следуя велению своей дрянной природы и совету матери, на другой же день посадил обманщицу в такси и отправил домой к законному супругу. Не остановил негодяя и тот факт, что Оля была от него беременна.

Рома принял жену с распростертыми объятиями. Той, другой, он велел убираться прочь и не занимать больше законное место его любимой жены на семейном ложе (сам, однако, подумал, что теперь опять придется неудобно трахать ее за клубом). Роминого благородства хватило с лихвой, чтобы и простить факт побега, и смириться с фактом нахождения чужого ребенка в животе у супруги. Конечно, поорал он

на нее, пообзывал последними словами да пощечину дал. Но это так только для проформы: благородство благородством, но и размазней казаться нельзя.

И с этим радостным событием – возвращением Оли – все беды разом ушли: отца снова закодировали, брата выписали из больницы, и ее родители снова благословили дочь на счастливую семейную жизнь («главное, чтоб ей лучше было»).

Здесь настает счастливый финал нашей истории, рассказанной весьма сжато, но содержащей страсти, любви и благородства, кажется, столько, что самых скупых на чувства зрителей заставила бы пустить хотя бы одну слезу – слезу радости за героев. Мы же рассказанным и ограничимся, предоставив право на остальную работу тем, кто занимается этим профессионально, если они найдут эту историю достойной превращения в шедевр мелодраматического киноискусства.

Что до моего мнения, так я убежден, что сценарий вышел бы не хуже, чем бывает у них, в кишасших страстями жарких странах, а то и еще чувственнее, на зависть всем – в этом мы тоже преуспеваем, не говоря уже про все остальное.